

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ. Иоан. 10, 11.

Внимай себя и учению: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 10.

1860.

Мая 3-го.

Содержаніе: Слово о суевѣріи.— О способахъ содержанія правосл. духовенства въ кievской губерніи (окончаніе).— Права и обязанности духовнаго депутата.— Извѣстіе.

СЛОВО

О СУЕВѢРІИ (¹).

*Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль твою?
откуда убо имать плевелы? (Матѳ. 13, 27.).*

Православные слушатели! Богъ и человекъ совершенный, Христосъ Господь, приходившій съ неба на землю, на дѣло свое, и на воздѣланіе нивы міра сего до вечера смерти, потрудился со всѣмъ тщаніемъ: Онъ воздѣ-

(¹) Сокращ. переложено изъ „Вечери духовной“, сочиненной Иеромонахомъ Симеономъ полоцкимъ. Симеонъ полоцкій умеръ въ 1682 г.; въ томъ же году, незадолго до его смерти, начато печатаніемъ упомянутое сочиненіе.

ывалъ ниву сію, переходя вмѣстѣ съ учениками своими изъ города въ городъ, изъ села въ село. Посѣявши въ мірѣ доброе сѣмя ученія, — чистую пшеницу вѣры православно каеолоической, Онъ вручилъ ниву Церкви своимъ рабамъ, сперва апостоламъ, а послѣ нихъ архіереямъ и священникамъ. Но когда апостолы почилы спомъ смерти тѣлесной, тогда лукавый демоуъ, врагъ Христа и всей церкви, вида прекрасное возрастаніе добрыхъ сѣмянъ и снѣдаемый завистію къ преспѣванію и ненавистію къ добротѣ возрастаемаго, посѣялъ во вселенной плевелы богоненавистныхъ ересей, и донынѣ не престаеъ сѣять тамъ, гдѣ усматриваетъ архіереевъ и священниковъ не-радивыхъ и лѣнивыхъ. Онъ сѣеъ на нивахъ душъ нашихъ плевелы безчисленныхъ грѣховъ, а во многихъ людяхъ сѣеъ и богопротивное суевѣріе.

Души вѣрующихъ православно суть виноградъ Христовъ; дѣлатели его — архіереи и священники. Душа всякаго вѣрующаго есть нива Божія, по апостолу: *Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте* (1 Кор. 3, 9.) Блаженны стражи сихъ нивъ, когда бодрствуютъ. *Блажени рабѣ тѣи, говоритъ Христось, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ: яко препояшется и посадитъ ихъ, и (прѣступивъ) послужитъ имъ* (Лук. 12, 37.). *Горезе имъ, когда они небрежны, ибо проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. 48, 20.). Потому то и церковь ежедневно вопіеъ: „се женихъ градеъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща: не достоинъ же паки, егоже обрящетъ лѣнящася“. Но увы, увы! Отъ лѣности и небреженія стражей нивъ христіанскихъ столько размножилось плевелъ суевѣрія, что только кое гдѣ можно находить на нихъ пшеницу чистую.

Какіе же плевелы суевѣрія? — Ихъ много; но, упо-

вая на помощь Господню, нынѣ я скажу только о тѣхъ, которые бываютъ, когда кто считаетъ какія либо случайности предзнаменованіями будущаго, и когда кто дѣлаетъ или говоритъ что либо не полезное и не принятое церковію, вѣря тому, что недостойно вѣры.

Суевѣріемъ называются различныя узловязанія (1) и способы лѣченія, отвергнутыя врачбною наукою, какъ то: нашептыванія, напѣванія, нѣкоторыя хартіи или письмена, привѣски вещей, ввязываніе ихъ въ ладонки, также скаканіе, когда ему хотятъ дать особенное тайное знаменованіе. Суевѣрно поступаютъ тѣ, которые привязываютъ къ пальцамъ кости строуса (струтіонъ) (2); равно и тѣ, которые совѣтуютъ, для прекращенія икоты, держать правою рукою мизинецъ руки лѣвой (3). Также если случится, что друзья, идущіе рядомъ, должны, межъ себя, дать дорогу камню, или собакѣ, или дитяти: то считаютъ это предвѣстіемъ растораженія ихъ дружбы, и потому (для укрѣпленія дружбы) камень они толкаютъ ногой, собаку бьютъ, (чѣмъ случится), дитя ударяютъ въ щеку. Недосадно,

(1) Такъ называются способы лѣченія, доселѣ употребляемые простымъ народомъ и состоящіе въ томъ, что для предохраненія, или для излеченія отъ какой либо болѣзни, напр. лихорадки, привѣшиваютъ къ грудямъ узелки съ разными травами, иногда съ херувимскимъ ладонемъ, иногда даже съ простою смолою. Къ нимъ присоединяютъ иногда записочки съ таинственными знаками; знахари, или вообще такъ называемыя *бабки* при этомъ нашептываютъ какія-то таинственныя слова.

(2) Это суевѣріе, вѣроятно, имѣло значеніе мѣстное. Русскіе приписываютъ нѣкоторую таинственную силу костямъ *летопыря* или *летучей мыши*.

(3) Это средство, для прекращенія икоты, употребляется и теперь въ простомъ народѣ, и по преимуществу между женскимъ поломъ, и оказываетъ свое дѣйствіе, безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе напряженія вниманія, которое необходимо при этомъ; также точно, какъ пристальное смотрѣніе, во время икоты, въ дно стакана, на полнннаго водою, останавливаетъ икоту.

когда попирають камень, но грустно, когда бьютъ невинное дитя; собака же нерѣдко сама за себя отмщаетъ, такъ что нѣкоторымъ изъ бьющихъ ее, вмѣсто суевѣрнаго врачеванія, приходится прибѣгать къ дѣйствительному леченію. Таковы еще суевѣрія: когда кто, проходя чрезъ свой домъ и наступивъ печально ногою на порогъ, считаетъ это признакомъ какого либо несчастія; также, если кто, въ слѣдствіе того, что чихнулъ, во время надѣванія обуви, снова ложится въ постель; или же, когда кто, при выходѣ изъ дому, споткнулся, и потому считаетъ нужнымъ возвратиться домой; или если мыши сгрызутъ одежду, то не столько жалѣеть объ испорченной вещи, сколько съ печалію ждетъ какого либо несчастія. Суевѣріе и то, когда, по дню рожденія, предсказываютъ кому благоденствіе, или злополучіе. Суевѣріе и то, когда для уврачеванія больного скота, произносятъ надъ нимъ слова священныя, или и простыя, но такія, которыя не имѣютъ силы врачеванія ни естественной, ни сверхъестественной. Суевѣрно поступаютъ, когда противъ всякихъ болѣзней употребляютъ привѣшканіе нѣкоторыхъ хартій, также дурноуловіе и произношеніе нѣкоторыхъ словъ (заговариваніе). Суевѣры и тѣ, кои считаютъ предзнаменованіемъ какого нибудь несчастія звонъ въ ушахъ, встрѣчу съ волкомъ или съ зайцемъ, или съ монахомъ, или съ женщиною.

Умоляемъ васъ, братіе, и искренно просимъ устранить себя отъ подобныхъ прелестей, и, оставивши всякое суевѣріе, руководствоваться единымъ словомъ Божиимъ, какъ жезломъ: дѣлать только то, что повелѣваетъ священное писаніе, или что блюдетъ похвальный обычай, переданный святыми отцами. Всячески отвращайтесь преданій языческихъ и дѣяній бѣсовскихъ, противныхъ Богу, при-

ятныхъ дошональ, ненавистныхъ для ангеловъ, любезныхъ для діавола, пагубныхъ для душъ вашихъ.

Нѣкогда Иудеи держались преданій человѣческихъ, но Христосъ Господь сказалъ объ нихъ: *приближаются мнѣ людѣ сіи усты своими, и устами чтутъ мя, сердце же ихъ да тече отстоитъ отъ мене. Всеу чтутъ мя, учаще ученіемъ заповѣдей человѣческихъ* (Матѣ 15, 8. 9.). Что же должно сказать о христіанахъ, которые, слѣдуя нечестивому преданію, перешедшему къ намъ отъ язычества, нарушаютъ заповѣди Божіи? — Вы хотите знать, на что этимъ я намекаю?.. Вотъ на что:

Въ нашихъ россійскихъ странахъ, между православными, есть странный обычай: въ навечеріе праздника рождества Іоанна Предтечи (24 іюня), раскладываютъ костры и, зажегши ихъ, скачутъ чрезъ огонь, какъ это дѣлали язычники. И называютъ это свое торжество *купаломъ*, которое установлено язычниками въ честь боговъ своихъ, какъ свидѣтельствуемъ лѣтописецъ Матѣей Стрыйковскій (1). Нѣкоторые же доходятъ до такого безумія, что и касательно великаго, небеснаго свѣтила суевѣрствуютъ въ тотъ день такимъ образомъ: не спятъ всю ночь, въ ожиданіи восхода солнца, съ тѣмъ, чтобы, увидѣвши его, рассказывать, какъ оно играетъ, скачетъ съ мѣста на мѣсто и

(1) Упомянутый обрядъ *Купалы* существуетъ на руси съ древнихъ временъ и обыкновенно почитается остаткомъ языческаго праздника въ честь бога *Купалы*. Но слово это въ нашихъ письменныхъ памятникахъ становится извѣстнымъ уже съ XVII в.; и именно польскіе историки: Кромеръ, Стрыйковскій, Гваньинъ полагаютъ *Купало* въ числѣ боговъ языческихъ—славянскихъ. Несторъ же и другіе древнѣйшіе писатели не упоминаютъ о немъ. Въ настоящее время празднованіе *Купалы* оставляется и простымъ народомъ.

принимаетъ на себя различныя цвѣта (1). Крайнее безуміе! Верхъ суевѣрія! И откуда они взяли эту игру солнца? Въ священномъ писаніи ничего не говорится о ней; между преданіями святыхъ отцевъ (дошедшими до насъ), нигдѣ о ней не упоминается; философамъ и астрономамъ она не вѣдома: а простые и слышатъ (о ней) другъ отъ друга, и видятъ (ее) своими глазами!. Чтожь они видятъ? Вотъ что: какъ пьяному, по причинѣ усиленія наровъ отъ излишняго питья, ударяющихъ въ голову, представляется все вертящимся колесообразно, тогда какъ все стоитъ неподвижно; или какъ въ глазахъ пьянаго одна вещь удваивается и утраивается, тогда какъ она остается все одною и тоюже: такъ бываетъ и съ тѣми, которые пристально смотрятъ на солнце. Такъ какъ они слишкомъ присматриваются къ нему, то зрѣніе ихъ повреждается отъ сильнаго дѣйствія лучей его, и потому — то имъ кажется, будто (солнце) скачетъ и мѣняется въ кругахъ, тогда какъ оно ни скачетъ, ни измѣняется.

Иныя собираютъ въ тотъ же день нѣкоторыя травы (2) и по нимъ гадаютъ, имѣя такую вѣру, что если (травы) разцвѣтутъ по истеченіи одной ночи, то загадываемое случится благополучно; а если не разцвѣтутъ, унываютъ въ ожиданіи несчастія, — что за суевѣріе ихъ, по Божію попущенію и по дѣйствию діавола, желающаго еще больше прельстить ихъ, иногда и случается: по вѣрѣ ихъ бываетъ ииъ. Есть множество и другихъ суевѣрій, богомерзкихъ и

(1) Такую же игру солнца народъ предполагаетъ и въ день благовѣщенія и пасхи. Пары, выходящія изъ земли, производятъ въ воздухъ преломленіе лучей и видимое даже для простаго глаза дрожаніе ихъ.

(2) Кочедыжникъ или папоротникъ. Извѣстна вѣра въ силу этой травы.

неприличныхъ христіанамъ, противныхъ разуму, ведущихъ ко грѣху, а часто и навсегда погубляющихъ душу: таково все то, что не имѣетъ для себя основанія ни въ законахъ природы, ни въ откровеніи.

Оставьте, православные, соблюдать всѣ эти суевѣрія, потому что ими безславится Богъ и почитается діаволь, ими оскорбляется священное писаніе, виновникъ котораго Духъ Святый, пріемлется же (за истину) ложное ученіе, изобрѣтатель котораго духъ лестчій. Не отличайте дней, называемыхъ *египетскими* или *январскими календами* (¹), въ которыя (поются) разныя пѣсни, (совершаются) пиршества и раздаются взаимные подарки, какъ бы въ началѣ хорошаго лѣта и въ ознаменованіе предстоящаго благоденствія. Не наблюдайте примѣтъ по мѣсяцамъ (²), временамъ, днямъ, годамъ, теченію луны и солнца; ибо кто занимается этимъ, или другими какими либо примѣтами и предзнаменованіями, или соизволяетъ другому занимающемуся ими, тотъ ничѣмъ не можетъ оправдаться и скорѣе идетъ къ гибели своей, нежели къ спасенію. Таковы и тѣ, кои посредствомъ нѣкоторыхъ чиселъ, письма и луны и посред-

(¹) Въ настоящее время народу неизвѣстны названія дней египетскихъ или *январскихъ календъ*; но самые обряды, соединявшіеся въ древности особенно съ январскими календами, соблюдаются итъ и теперь. Такъ и теперь въ новый годъ засѣваютъ зерна, изъявляютъ благожеланія на цѣлый годъ, вѣрують, что какъ проведешь первый день новаго года (счастливо или несчастливо), такъ проведешь и весь годъ. Въ среднемъ и высшемъ классахъ доселѣ удерживаются древніе обряды, напр. маскарады, особенно усвоенные навечерію новаго года и первому дню его. См. въ Правосл. Обзор. кн. 1 ст. о празднованіи новаго года.

(²) Доселѣ существуетъ въ народѣ раздѣленіе дней года на счастливые и несчастные, которыхъ насчитываютъ до 33; также—на тяжелые и легкіе. Также и мѣсяцамъ года усвояютъ различное значеніе по отношенію къ судьбѣ челоуѣка; такъ напр. говорятъ о маѣ: „если будешь жениться въ маѣ, то весь вѣкъ будешь маяться“.

ствомъ (пифагорическаго) волхвованія стараются предузнавать выздоровленіе больныхъ или смерть, также благополучіе или несчастіе; или вѣрятъ сонникамъ, ложно надписываемымъ именемъ Даніила; гадаютъ по жребіямъ, называемымъ (жребіями) святыхъ апостоловъ (1); равно и тѣ, кои приступающимъ къ постройкѣ дома, или вступающимъ въ бракъ, предсказываютъ (судьбу) по указанію птицъ, или читаютъ стихи при собираніи травъ, или же возлагаютъ на людей и домашнихъ животныхъ, во время болѣзни ихъ, хартіи, писанныя на немошь (2). Кто вѣруетъ таковымъ, или ходитъ въ дома ихъ, или приглашаетъ ихъ въ свой домъ для гаданія: тотъ пусть знаетъ, что онъ преступникъ христіанской вѣры и крещенія, подобенъ язычнику и отступнику, Божій врагъ, тяжко и на вѣки прогнѣвляющій Бога. Только покаяніе и церковная епитимія могутъ примирить его съ Богомъ; ибо Апостоль говоритъ: *еще ясте, еще ли нѣте, еще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31.), — во имя Господа нашего Іисуса Христа *творите, о немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28).

Слыша сіе, братіе, какъ при сватомъ крещеніи мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ клеветовъ его, всѣхъ службъ его и всего безстыдства его: такъ и нынѣ от-

(1) Въ 17 и 18 в. много ходило въ рукахъ народа рукописныхъ сочиненій, въ родѣ сна Пресвятыя Богородицы, содержавшихъ въ себѣ то истолкованіе сновъ, которое приписывалось извѣстному Пророку Даніилу, то различныя предсказанія. Существовали даже такъ называемыя *Сивиллы*. Доселѣ пользуется у народа большимъ почетомъ извѣстный *Мартынъ Задека* и такъ называемый *Соломонъ*, по которому гадаютъ о будущихъ событіяхъ, — шеничнымъ зерномъ.

(2) Всѣ эти суевѣрія доселѣ въ большой силѣ у народа и очень хорошо извѣстны всякому, кто обращается съ простымъ народомъ.

речемся самаго сатаны, какъ богопротивника, — всѣхъ лукавыхъ дѣяній, какъ дѣлъ его, — всѣхъ чародѣевъ и волхвовъ, какъ клеветовъ его, — всѣхъ волшебствъ, скаканій, и плясокъ, какъ службъ его, — всѣхъ суевѣрій, какъ безстыдства его. Исторгнемъ изъ пшеницы вѣры и дѣлъ христіанскихъ, посѣянной на нивахъ душъ нашихъ, сіи вредныя плевелы, дабы во время жатвы не обрѣлось въ насъ ничто недостойное: но чтобы мы, имѣя, въ сосудахъ сердець нашихъ, пшеницу благихъ дѣлъ, сами, какъ сосуды честныя, были взяты въ домъ Царя небеснаго, для того, чтобы жить тамъ въ чести и славѣ, въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

О СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ПРАВОСЛ. ДУХОВЕНСТВА ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(окончаніе)

Второе средство къ содержанію духовенства кіевской губерніи (въ 18-мъ и первой половинѣ 19-го стол.) состояло въ продуктахъ, жертвуемыхъ прихожанами священнику. Касательно этого пожертвованія не встрѣчаемъ никакихъ постановленій со стороны гражданскаго и епархіальнаго начальства; оно существовало, вѣроятно, по древнему обычаю, какъ остатокъ древнихъ русскихъ десятиць. По упомянутой нами въ началѣ овиси церковей 1750 г., составленной уніатскимъ визитаторомъ Примовичемъ, сборъ продуктами въ пользу священника встрѣчается во многихъ приходяхъ кіевской епархіи, по берегу Днѣпра, въ нынѣшнихъ кіевскомъ, каневскомъ и черкасскомъ уѣздахъ. Тамъ сборъ этотъ назывался *десятиною*: обыкновенно тяглые давали священнику по дойницѣ зерноваго хлѣба,

а пѣшіе—по возможности. Роковщина извѣстна была собственно въ срединѣ Украины, и состояла въ сборѣ съ каждаго двора по $\frac{1}{2}$ четверика зерноваго хлѣба. Остатокъ роковщины существуетъ и теперь—во многихъ мѣстахъ кievской губерніи; ибо и нынѣ, когда священникъ, предъ праздникомъ Рождества Христова или предъ Пасхою, посѣщаетъ дома прихожанъ съ молитвою, они жертвуютъ ему разнаго рода продукты, хотя этотъ обычай нынѣ не носитъ уже никакого особеннаго названія, и существуетъ не какъ долгъ, а какъ милостыня, или жертва. Вѣроятно, и прежде десятина и роковщина собираемы были лично священниками, при посѣщеніи ими домовъ своихъ прихожанъ, а въ составъ такихъ пожертвованій отъ прихожанъ входилъ и прежде, какъ теперь, не одинъ зерновой хлѣбъ, но также мука, крупа, сало, яйца и другія произведенія сельскаго хозяйства. Существовалъ и другой обычай, по которому, въ пособіе вновь поступившему священнику и какъ бы на первоначальное обзаведеніе, прихожанки жертвовали женѣ священника разныя свои хозяйственныя издѣлія. Въ иныхъ мѣстахъ такія пожертвованія производимы были во все время пребыванія священника на приходѣ,—ежегодно и притомъ въ одинъ опредѣленный срокъ: обыкновенно жены священниковъ, въ началѣ весны, сами совершали путешествіе по приходу, угощали прихожанокъ своимъ добромъ и потомъ получали отъ нихъ всякую всячину изъ домашняго ихъ хозяйства, преимущественно ценьку и ленъ, отъ чего самый ходъ подобнаго сбора назывался *льнованіемъ*. Роковщина прекратилась формально съ попыткою возложить на прихожанъ обработку церковныхъ полей; льнованіе—нѣкоторый родъ нищенства—оставлено съ развитіемъ общественной образованности въ кругу сельскаго духовенства.

Третье средство къ содержанію священниковъ составляла плата имъ за совершеніе требъ въ приходѣ. Это не есть въ собственномъ смыслѣ плата, но жертва въ родѣ подаенія въ кошелекъ и на свѣчи; ибо каждый прихожанинъ считаетъ это дѣломъ не только должнымъ съ его стороны, но и богоугоднымъ, и всякій добрый поселянинъ счелъ бы для себя обиду, если бы священникъ отказался отъ вещественной его благодарности за совершеніе какой либо требы, равно какъ считаетъ грѣхомъ не подать на молитвы за упокой своихъ родственниковъ. Въ разныя времена въ Украинѣ эта плата была различна; мѣра ея зависѣла отъ усердія къ священнику, отъ участія къ его семейнымъ нуждамъ, и наконецъ отъ взаимнаго условія между священникомъ и прихожанами. Надо замѣтить, что въ прошломъ столѣтіи и даже въ первой четверти нынѣшняго, для опредѣленія священника къ мѣсту, требовалось письменное согласіе прихожанъ, которые, давая свое согласіе, предварительно заключали словесный или письменный договоръ съ будущимъ своимъ священникомъ о томъ, какія они имѣютъ представить отъ себя средства къ его содержанію. Въ образецъ подобнаго условія представляю уговоръ священника Никифора Исаевича, заключенный съ прихожанами въ 1769 году, при поступленіи его на приходъ въ село Юсковцы, чигиринскаго уѣзда. По сему договору жители с. Юсковецъ обизывались уплачивать Исаевичу: за сорокоустъ 4 руб; за каждое евангеліе, читаемое при погребеніи, 4 коп; за погребеніе младенца гривну; за погребеніе возрастныхъ двѣ гривны; за крещеніе—отъ кума и кумы—по 2 копѣйки; за совершеніе елеосвященія пять гривенъ, за вѣнчаніе первобрачныхъ полконы; — второбрачныхъ пять гривенъ; за вѣнчаніе постоновнихъ лицъ—по взаимному условію, за постный кушликъ

5 копѣекъ; за освященіе дома двѣ гривны, — освященіе мірскаго кладязя—безмездно; за освященіе частнаго кладязя 5 копѣекъ; за молебень 5 копѣекъ; за акаѳистъ 5 копѣекъ; за совершеніе литургіи двѣ гривны. Въ этоже время въ нынѣшнемъ кіевскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ тогда къ россійской имперіи, было въ дѣйствиіи положеніе о взиманіи за требы, составленное высочайше учрежденною Комиссіею для разсужденія о церковныхъ имѣніяхъ, и 17-го февраля 1765 г. утвержденное императрицею Екатериною II. По сему положенію священно-и церковно-служители въ селахъ и деревняхъ должны были получать: за молитву родильницъ 2 копѣйки; за крещеніе младенца 3 копѣйки; за свадьбу 10 копѣекъ; за погребеніе возрастныхъ 10 копѣекъ; за погребеніе младенцевъ 5 копѣйки; за молебны и поминовенія—по соизволенію и по возможности (1).

Если сличить это положеніе съ уговоромъ священника Исаевича; то, не говоря о неполнотѣ его въ исчисленіи священнодѣйствій, нельзя не замѣтить, что въ приходахъ, принадлежавшихъ Россіи, вознагражденіе священнику за трудъ его предоставлено было весьма скудное въ сравненіи съ добровольно даваемымъ въ мѣстахъ, бѣдствовавшихъ тогда подъ владычествомъ Польши и отъ гоненія католиковъ. Тамъ уже самое дѣло гонимаго благочестія сближало прихожанъ съ священникомъ и располагало ихъ къ большому участію въ его нуждахъ. Правда, что русское положеніе имѣло силу, какъ въ немъ сказано,

(1) Если принять во вниманіе, что въ прошломъ столѣтіи приходовъ большихъ не было, и что самыя большіе изъ нихъ заключали въ себѣ 400—500 душъ муж. пола; то, полагая въ такомъ приходѣ 50 родившихся, 35 умершихъ и 10 браковъ, годовою доходъ священника, на основаніи положенія 1765 г., можно опредѣлить лишь въ 5 руб. 60 коп. мѣди.

относительно неимущихъ и крестьянства; но и прихожане священника Исаевича были бѣдные крестьяне князя Яблоновскаго.

Въ приходахъ кievской губерніи, въ половинѣ прошлаго столѣтія подпавшихъ униі, съ этого времени и до конца униі руководствовались положеніемъ о платѣ за требы, которое издано было униатскимъ митрополитомъ Іасономъ Смогоржевскимъ. Этимъ положеніемъ было назначено:

1. За погребеніе.

Отъ бобыля (огородника) .
 — пѣшаго
 — однотоглаго
 — двутяглаго
 — трехтяглаго
 — четырехтяглаго
 — плуговаго
 — Ремесленника и торговца

	Малое безъ проводу.		Малое съ проводомъ.		Большое безъ проводу.		Большое съ проводомъ.	
	злот.	грош.	злот.	грош.	злот.	грош.	злот.	грош.
Отъ бобыля (огородника)	—	15	1	10	1	10	4	17
— пѣшаго	—	25	1	20	2	—	5	4
— однотоглаго	1	10	2	—	2	20	3	21
— двутяглаго	1	15	2	10	3	16	4	8
— трехтяглаго	1	20	2	20	4	—	4	25
— четырехтяглаго	2	—	3	—	4	20	5	12
— плуговаго	2	10	3	15	5	10	7	—
— Ремесленника и торговца	2	10	3	15	5	10	7	—

Безмездное погребеніе въ нуждѣ и по волѣ священника.

2. За браки.

Браки бѣдныхъ—по возможности:

отъ бобыля—два злотыхъ; отъ пѣшаго—четыре злотыхъ;—однотоглаго—шесть злотыхъ;—двутяглаго—восемь злотыхъ;—трехтяглаго—десять злотыхъ;—четырёхтяглаго и плуговаго (6-воловъ)—по двѣнадцати злотыхъ; отъ ремесленника и торговца—двѣнадцать злотыхъ.

Въ этомъ положеніи назначено гораздо большее вознагражденіе за трудъ священника и лучше опредѣленъ

сагъй трудъ, ибо здѣсь различается въ подробности какъ состояніе прихожанъ, такъ и мѣра священническаго труда при исполненіи требы.

Въ 1801 году, когда обработка церковныхъ земель предоставлена была, по прежнему, самимъ священникамъ, въ 3-й день апрѣля того же года издано было новое для россійской имперіи положеніе о взиманіи платы за требы въ приходахъ сельскихъ. Въ немъ назначено было взимать священнику:

За молитву родильницъ 4 копѣйки, за крещеніе младенца 6 копѣекъ, за свадьбу 20 копѣекъ, за погребеніе возрастныхъ 20 копѣекъ, за погребеніе младенца 6 копѣекъ. На волю прихожанъ предоставлялось давать и больше сего, безъ всякаго однако со стороны духовныхъ притязанія и домогательства.

Такимъ образомъ плата за требы удвоена противъ положенія 1765 г., но съ тою же неопредѣленностію и неполнотою, какъ и прежде. Вѣроятно, духовенство кievской епархіи, пользовавшееся лучшимъ пособіемъ отъ прихожанъ и въ бѣдственныя для православія времена, неохотно подчинялось этому новому для него положенію; ибо преосвященный митрополитъ кievскій Героеей, напечатавши его по числу церквей, велѣлъ прибить въ колокольныхъ и церквахъ для свѣденія священниковъ и прихожанъ. Какъ ни велика была тогда цѣнность денегъ, но все же это положеніе предоставляло плохое обезпеченіе православному духовенству. Вѣроятно, при изданіи его и на этотъ разъ имѣли въ виду только защитить бѣднѣйшихъ прихожанъ отъ излишняго вымогательства. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что публичная выставка положенія могла ослаблять уваженіе прихожанъ къ священникамъ и даже въ до-

статочнѣйшихъ изъ нихъ подрывать доброхотство къ своему священнику.

Такимъ образомъ, съ начала почти нынѣшняго столѣтія и до сороковыхъ годовъ, духовенство кievской епархіи оставалось при двухъ только способахъ къ содержанію: земледѣльческомъ своемъ трудѣ и возмездіи за требы, весьма ослабленномъ велико-россійскою низкою таксою и обѣдненіемъ поселянъ, которое увеличивалось по мѣрѣ усиленія крѣпостнаго права и умноженія населенія. При такихъ условіяхъ положенія его нельзя назвать не только безбѣднымъ, но и сколько нибудь обезпеченнымъ. Не имѣя необходимыхъ для развитія хозяйства капиталовъ, духовенство не могло извлекать достаточной пользы изъ земледѣлія; копѣчный доходъ служилъ плохимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Всѣ заботы, равно какъ и всѣ доходы вновь поступающаго на приходъ священника обращаемы были долгое время на пріобрѣтеніе или постройку дома и хозяйственныхъ службъ; за тѣмъ воспитаніе дѣтей въ школахъ не только поглощало всѣ излишки доходовъ, какіе могли оставаться за удовлетвореніемъ первыхъ нуждъ, но доводило священника до крайней бѣдности и не рѣдко поставляло его въ безвыходное положеніе. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ, по недоброхотству помѣщиковъ—иновѣрцевъ, духовенство не имѣло отопленія, не получало лѣснаго матеріала, всегда необходимаго въ хозяйствѣ для поддержанія службъ, изгороди и на другія надобности, часто лишася было работниковъ и даже собственно домашней прислуги, и по тому несло иногда на себѣ всю тяжесть не только домашнихъ, но и полевыхъ работъ.

Скудость средствъ къ содержанію, какъ нельзя болѣе отражалась въ домашней жизни духовенства и во внѣшней ея обстановкѣ. До 1842 года рѣдкій изъ сельскихъ свя-

щенниковъ имѣлъ въ запасѣ и сто рублей ассигнаціями; имѣвшіе пять сотъ или тысячу рублей ассигнаціями, какихъ бывало два, три и—то не во всякомъ уѣздѣ, слыли тысячниками; одежда священниковъ и ихъ семействъ была весьма бѣдна, а вся домашняя утварь мало чѣмъ различалась отъ крестьянской. Предметами искусствъ почти никто изъ священниковъ не пользовался; у весьма не многихъ были плохенькіе стѣнные часы, карманные составляли принадлежность почти однихъ уѣздныхъ протоіереевъ. Самоваръ вошелъ въ употребленіе между сельскимъ духовенствомъ только съ 1842 года; до того времени вездѣ почти довольствовались мѣднымъ чайникомъ, чугуннымъ или глинянымъ горшкомъ, чтобы китайскимъ напиткомъ попотчивать рѣдкаго гостя, или чѣмъ либо теплымъ напоить больного. Въ тридцатыхъ годахъ довольно еще было священниковъ, которымъ и вовсе не было извѣстно приготовленіе чаю. Дома священническіе ничѣмъ не отличались отъ домовъ болѣе достаточныхъ крестьянъ; деревянныхъ половъ вовсе не имѣли; стулья замѣнялись лавками и скамейками. Жены и дочери священниковъ не имѣли никакого общественнаго образованія, и даже не умѣли говорить кое—какъ по Русски; не многія изъ нихъ умѣли славянской грамотѣ, и всѣ познанія ихъ ограничивались знаніемъ простыхъ видовъ сельскаго хозяйства. Страдая бѣдностью и недостаткомъ общественнаго образованія, сельское духовенство естественно сближалось только съ крестьянскимъ сословіемъ, раздѣляя его скудость и лишенія, патриархальную простоту и доброту нравовъ, но, къ сожалѣнію, часто заимствуя отъ него нѣкоторыя грубыя и даже порочныя привычки. Не удивительно послѣ сего, если оно, пользуясь тогда большимъ вліяніемъ на народъ, при всей близости къ нему, не могло имѣть на него желаннаго дѣйствія; не удиви-

тельно, если оно не могло пользоваться и уваженіемъ— даже у разnochинцевъ и мелкаго дворянства, разсѣяннаго по селеніямъ кievской губерніи, и нерѣдко подвергалось оскорбленіямъ со стороны евреевъ, составляющихъ здѣсь исключительное торговое сословіе и имѣвшихъ большій доступъ къ помѣщикамъ и среднему сословію, чѣмъ православный сельскій священникъ.

Да будетъ вѣчно благословенна память императора Николая I-го! Назначеніемъ окладовъ жалованья сельскому духовенству онъ поднялъ его изъ того бѣдственнаго и безвыходнаго состоянія, въ которомъ оно находилось столько вѣковъ. Такъ какъ жалованье, назначенное въ іюль 1842 г., выдано было только въ 1844 г., слѣдовательно разомъ за два года; то каждый священникъ, получивши въ распоряженіе свое сумму въ 200 или 300 рублей серебромъ, могъ довольно улучшить свое хозяйство покупкою воловъ и лошадей и познакомиться съ нѣкоторыми, дотогѣ неизвѣстными ему, удобствами жизни. Въ тоже время благосостояніе сельскихъ священниковъ получило прочную подпору въ положеніяхъ объ обработкѣ священническихъ участковъ земли и устройствѣ постоянныхъ церковныхъ квартиръ на счетъ прихожанъ. Съ введеніемъ этихъ положеній священникъ много облегченъ въ заботахъ о домѣ и хозяйственныхъ службахъ, на приобрѣтеніе и исправленіе которыхъ негдѣ было ему прежде достать ни денегъ, ни матеріаловъ; напротивъ продажа собственнаго дома прихожанамъ давала ему какой нибудь запасный капиталъ для его семейства; ремонтъ квартиры, отнесенный на счетъ прихожанъ, освобождалъ его собственныя средства и представлялъ возможность употребить оныя на улучшение матеріальнаго и нравственнаго своего быта. Возложенная на прихожанъ обязанность обрабатывать участокъ земли, при-

надлежащій священнику, избавила его отъ личныхъ земледѣльческихъ трудовъ, облегчила въ пріисканіи работниковъ въ то время, какъ всѣ рабочія руки отвлечены къ обязан- нымъ работамъ, а — главное — устранила всѣ прежде бывшія въ этомъ отношеніи затрудненія со стороны экономій. Такимъ образомъ положеніе православнаго сельскаго духо- венства въ кievской епархіи съ 1842 года стало со всѣмъ иное: оно измѣнилось къ лучшему въ матеріальномъ, обще- ственномъ и нравственномъ отношеніяхъ; священники стали въ болѣе желательное и болѣе соотвѣтствующее ихъ сану отношеніе къ среднему обществу, къ помѣщикамъ и къ прихожанамъ сельскимъ. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что исполненіе положеній объ обезпеченіи сельскаго православнаго духовенства, предоставленное вездѣ исклю- чительно распоряженію экономій, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, при пассивномъ значеніи прихожанъ и только отрицатель- номъ въ этомъ дѣлѣ значеніи духовенства, имѣло безри- мѣрно медленный ходъ и ведено было такъ, что часто пораждало неудовольствія прихожанъ противъ священ- никовъ и возбуждало много неправильныхъ толковъ о самыхъ положеніяхъ, утвержденныхъ въ 20 день іюля, 1842 года. Оклады жалованья, положенные въ 1842 году, въ настоящее время, чрезъ 18 лѣтъ, потеряли уже поло- вину своей цѣнности, слѣдовательно и духовенство уже лишилось половины выгодъ, предоставленныхъ ему въ этомъ источникѣ содержанія. Сего не могло бы случиться, если бы, при самомъ назначеніи жалованья, опредѣлено было непрерывное возвышеніе онаго какимъ нибудь процентомъ, который бы постоянно вознаграждалъ въ такой же мѣрѣ съ теченіемъ времени уменьшающуюся цѣнность денегъ. Правительство удобнѣе можетъ производить непрерывное возвышеніе окладовъ, нежели удвоить его періодически

черезъ 20, 30 лѣтъ, а окладъ жалованья, при непрерывномъ его возвышеніи, былъ бы достаточнымъ средствомъ содержанія не въ одни годы, ближайшіе къ его назначенію, и не поставлялъ бы въ затруднительное положеніе лицъ, состоящихъ въ тѣхъ же должностяхъ въ болѣе отдаленные отъ него годы.

Священникъ Петръ Лебединцевъ.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ДУХОВНАГО ДЕПУТАТА.

Православное духовенство наше всегда имѣло и нынѣ имѣеть свой собственный духовный судъ и расправу. „Не подобаеть, говорилъ святой равноапостольный Владиміръ (1) ни князю, ни бояромъ, ни дѣтямъ его судити судовъ церковныхъ и вступатися въ церковныя люди.“ На основаніи номоканона, принятаго нами вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Греціи, судъ надъ духовными лицами предоставленъ епископу. При посредствѣ властей и учрежденій, подлежащихъ его вѣденію, онъ наблюдаетъ за благочиніемъ духовныхъ лицъ въ своей паствѣ, даетъ имъ судъ, и „ни какое начальство не можетъ непосредственно входить въ дѣла, принадлежащія къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства“ (2). Но не всегда епископу принадлежитъ судъ надъ духовными лицами по дѣламъ гражданскимъ, а тѣмъ болѣе уголовнымъ. Въ древнѣйшихъ судебныхникахъ нашихъ мы находимъ постановленіе о судѣ „смѣсномъ“ или общемъ, который составлялся изъ духовныхъ и свѣтскихъ властей

(1) Уст. св. Влад. см. Ист. Р. ц. Макаръ. Е. В. т. 1. прим. 240.

(2) Устав. Дух. Конс. ст. 2.

для разрѣшенія уголовныхъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ, прикосновенныхъ къ лицамъ духовнымъ. По законамъ, дѣйствующимъ въ настоящее время, духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ дѣлахъ тяжбныхъ, исковыхъ и преступленійхъ уголовныхъ. Подчиня такимъ образомъ въ извѣстныхъ случаяхъ духовенство суду гражданскому, правительство никогда однакожь не устранило участія и вліянія духовныхъ въ судопроизводствѣ, касающемся лицъ ихъ сословія. Въ судахъ „смѣсныхъ“ находились органы духовнаго и свѣтскаго правительства, или же присутствовали „заказчики“, которые были назначаемы духовною властію для совмѣстнаго разрѣшенія дѣлъ съ свѣтскими судьями. Въ настоящее время въ гражданскихъ судахъ присутствуютъ духовные депутаты, безъ участія которыхъ не можетъ быть ни разсматриваемо, ни рѣшаемо никакое дѣло, касающееся духовнаго лица.

Избираемый изъ среды духовенства депутатъ есть защитникъ интересовъ лицъ духовныхъ, судимыхъ въ свѣтскихъ судахъ, блюститель правды и закона въ судебныхъ приговорахъ надъ духовными лицами. Обязанности эти налагаетъ на него законъ, и подсудимые въ правѣ ожидать отъ него самаго искренняго участія въ дѣлахъ ихъ, сочувствія ихъ интересамъ и законной для себя защиты. Но не всегда духовные депутаты пользуются, какъ должно, предоставленными имъ правами, и не всегда, точнымъ выполненіемъ обязанностей своихъ, они оправдываютъ довѣріе къ нимъ правительства и надежды сословія, изъ среды котораго и для котораго избираются. Многіе изъ упрековъ, на судей вообще, по справедливости падаютъ и на духовныхъ депутатовъ. Ихъ обвиняютъ нерѣдко въ равнодушіи и холодности къ исполненію своихъ обязанностей, въ страдательномъ и только номинальномъ

участіи въ рѣшеніи судебныхъ процессовъ. Справедливость однакожь требуетъ сказать, что равнодушіе депутата къ выполненію своихъ обязанностей большею частію бываетъ слѣдствіемъ неудачныхъ опытовъ пламенной ревности его въ соблюденіи правды и закона охлажденной тѣми людьми, среди которыхъ обращается его дѣятельность. Гражданскіе судьи нерѣдко смотрятъ на депутата, какъ на лице, посягающее на власть суда, исключительно имъ принадлежащую, и потому стараются, сколько возможно, ограничивать участіе его въ судопроизводствѣ. Съ другой стороны, при нынѣшнемъ состояніи судопроизводства, когда справедливость и несправедливость судебныхъ процессовъ весьма много зависятъ отъ соблюденія извѣстныхъ формальностей и когда самая истина подчиняется многимъ чисто внѣшнимъ условіямъ, для того, чтобы наблюдать за судопроизводствомъ и участвовать въ приговорахъ судей, недостаточно одного здраваго ума и образованія, необходимо имѣть еще хотя нѣкоторое знакомство съ отечественными законами и формами судопроизводства. А такого знанія не имѣютъ по большей части духовные депутаты. Не получивъ теоретическихъ свѣдѣній въ законодательствѣ, незнакомый съ производствомъ судебныхъ дѣлъ, избранный депутатомъ вступаетъ въ сферу дѣятельности, совершенно неизвѣстную для него. Только опытомъ, въ теченіи иногда долгаго времени, онъ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя юридическія свѣдѣнія, но и послѣ того поступаетъ такъ или иначе болѣе по привыкѣ, нежели по убѣжденію въ законности своихъ дѣйствій. Тогда какъ производители дѣлъ судебныхъ, люди, посвятившіе себя исключительно дѣятельности юридической, владѣющіе нерѣдко искусствомъ представлять дѣло по своему произволу, всегда стараются находить для себя опору въ законѣ, депутатъ имѣетъ на своей

сторонѣ одну опору нравственную. Но что можетъ сдѣлать онъ при самомъ искреннемъ сознаніи правоты своихъ убѣжденій, несогласныхъ съ доводами производителей дѣлъ судебныхъ? Онъ долженъ сознать все безсиліе свое предъ опытностію не всегда благонамѣренныхъ слѣдователей. А между тѣмъ отъ раскрытія истины въ дѣлѣ, чему долженъ способствовать депутатъ, страдаетъ иногда честь, или имущество подсудимаго. Не всякій наприм., изъ судебныхъ процессовъ между священникомъ и богатымъ владѣльцемъ можетъ быть выигранъ первымъ, при совершенной правотѣ его, если только послѣдній не пожалѣетъ средствъ, чтобы направить дѣло къ своей выгодѣ. Множество письменныхъ судебныхъ формальностей даетъ судьямъ возможность направлять дѣло по своему усмотрѣнію и всегда остаться правыми предъ закономъ.

Имѣя въ виду уяснить степень и предѣлы власти духовнаго депутата и тѣмъ указать юридическія начала его дѣйствій, мы опредѣлимъ, (1) на основаніи законовъ государственныхъ и постановленій церкви, права и обязанности депутатовъ духовныхъ, но предварительно сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о выборѣ ихъ.

Постановленіемъ святѣйшаго Синода (1810 года, мая 23) предоставлено епархіальнымъ архіереямъ опредѣлять въ многочисленныхъ городахъ по два постоянныхъ депутата изъ священно-служителей; въ уѣздахъ же, принимая во вниманіе разстояніе сельскихъ церквей, назначать, по усмотрѣнію, изъ сельскихъ священниковъ одного депутата на

(1) Для руководства благочинныхъ издана инструкція, въ которой они находятъ точное опредѣленіе правъ и обязанностей своихъ; для руководства же депутатовъ нѣтъ никакой инструкціи.

каждые десять или и болѣе приходоѡ (¹). Въ настоящее время, при раздѣленіи сельскихъ церквей на благочинія, при чемъ, конечно, принята во вниманіе возможная близость между собою приходоѡ, назначается одинъ депутатъ для каждаго благочинія. Тѣмъ же постановленіемъ предлагается 1) при выборѣ депутата принимать во вниманіе поведеніе и способности избираемаго. Въ числѣ послѣднихъ главными можно считать разсудительность, спокойствіе характера и обходительность, независимо отъ большаго или меньшаго знакомства съ порядкомъ судопроизводства и существующими законами (²). Въ томъ предположеніи, что нравственныя качества и состояніе священнослужителей извѣстны благочинному, которому они подвѣдомы, избраніе депутата производится благочиннымъ или духовнымъ правленіемъ, самое же утвержденіе зависитъ отъ высшаго епархіальнаго начальства. Нельзя не согласиться, что было бы удобнѣе предоставить право избранія депутата не благочинному и духовному правленію, а самимъ священно-служителямъ, изъ среды которыхъ онъ избирается. Кому ближе могутъ быть извѣстны достоинства избираемаго, какъ не обществу свя-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XXXI № 24, 239. „А что слѣдуетъ до уѣздовъ, сказано въ указѣ, то въ разсужденіи различнаго сельскихъ церквей между собою разстоянія, учредить депутатовъ по архіерейскому разсмотрѣнію, а при томъ наблюдать, чтобы при распредѣленіи депутатамъ по сему ихъ званію приходоѡ, не были оныя имъ поручаемы изъ разныхъ уѣздовъ, но изъ тѣхъ самыхъ, въ коихъ и депутаты находятся.“

(²) „Въ званіе сіе выбирать изъ священниковъ безпорочнаго поведенія и сколько можно такихъ, кои бы соотвѣтствовали сей должности способностію и обращеніемъ своимъ.“ Тамж. § 2-й. Всего лучше, кажется, избирать депутата изъ вдовыхъ и безсемейныхъ священниковъ, если избираемый будетъ соотвѣтствовать указаннымъ качествамъ. Не обремененный большими нуждами, онъ могъ бы имѣть болѣе свободнаго времени, нежели священникъ многосемейный.

щенно-служителей, съ которымъ онъ находится въ постоянной связи? И кто сильнѣе можетъ почувствовать, какими послѣдствіями сопровождается избраніе недостойнаго или малоспособнаго, какъ не тѣ лица, интересы которыхъ защищаетъ онъ? Несомнѣнно, что съ введеніемъ другаго порядка въ избраніи депутатовъ, избираемые болѣе заботились бы объ интересахъ лицъ, которыхъ защита ввѣряется имъ. 2) Депутатъ, кромѣ служенія по приходу, не долженъ быть опредѣляемъ ни въ какія другія должности, даже и временныя, такъ какъ отъ этого могутъ произойти затрудненія при выполненіи возложенной на него обязанности (1). Не всегда соблюдается это постановленіе при назначеніи депутатовъ въ городахъ. Болѣе достойные изъ городскаго духовенства всегда почти бывають обязываемы многими должностями. А какъ служба депутата не даетъ матеріальнаго вознагражденія за трудъ, то она и можетъ подвергаться упущеніямъ на счетъ другихъ, приносящихъ болѣе выгоды. 3) Всякая долговременная отлучка отъ своего прихода воспрещается депутату; въ случаѣ же крайней необходимости, ему вѣняется въ обязанность доносить епархіальному начальству о своемъ отсутствіи для своевременнаго назначенія другаго до его возвращенія. 4) Избранный депутатомъ, по утвержденіи епархіальнымъ начальствомъ, не въ правѣ отказаться отъ выполненія обязанностей, соединенныхъ съ этою должностію, доколѣ не представитъ на то уважительныхъ причинъ и не получитъ формальнаго увольненія, которое предоставлено епархіальному архіерею; въ случаѣ неисправности депутата архі-

(1) „Ни же къ случающимся временно какимъ либо по духовной командѣ изслѣдованіямъ не употреблять депутата, дабы чрезъ то не произошло по депутатству его помѣшательства.“ Тамж. § 4-й.

ерей можетъ отрѣшати его и во всякое время, съ назначеніемъ другаго. Депутату не назначено матеріальнаго вознагражденія за труды его по этой службѣ. Правда, законъ даетъ ему право требовать вознагражденія за понесенныя имъ, при исполненіи своихъ обязанностей, издержки, но это вознагражденіе должно быть выдаваемо ему на счетъ виновныхъ; а виновные бываютъ или священникъ и причетникъ, ограниченныя средства которыхъ такъ хорошо извѣстны депутату, что онъ самъ не захочетъ воспользоваться своимъ правомъ, или же лице постороннее, всегда имѣющее средства уклониться отъ законной уплаты депутату за трудъ его. Труды и лишенія, которыя сопряжены съ служеніемъ депутата, потери по приходу и въ хозяйствѣ, неизбежныя при отсутствіи его, заслуживаютъ вниманія и участія большаго, чѣмъ какое обращается на нихъ. При удерживавшейся доселѣ крайней ограниченности наградъ и поощреній священникамъ за добросовѣстное прохожденіе ими своего пастырскаго служенія, одно званіе депутата считается ими уже наградою за добрую службу; матеріальное вознагражденіе по должности депутата, если не возвысило бы этого званія, по крайпей мѣрѣ служило бы побужденіемъ къ болѣе усердному его прохожденію.

„Люди духовнаго званія подлежатъ свѣтскому суду: въ дѣлахъ между собою и съ свѣтскими лицами тяжбныхъ и исковыхъ по неисполненнымъ договорамъ, обязательствамъ и взысканіямъ, за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самовольнымъ завладѣніемъ; въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ (1) и

(1) Дѣла такого рода слѣдующія: пристанодержательство и укрывательство бѣглыхъ, нарушеніе устава о питейномъ сборѣ и акцизѣ, порубка лѣсовъ, неисполненіе карантинныхъ и таможенныхъ постановленій.

въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ“ (1). Производство этихъ дѣлъ, когда прикосновенны къ нимъ лица духовнаго званія, совершается въ судѣ первой степени, т. е. уѣздномъ, переходитъ во вторую степень суда—въ гражданскую, или уголовную палату, предварительно же въ большей части дѣлъ совершается на мѣстѣ жительства подсудимыхъ лицъ особою, каждый разъ назначаемою, слѣдственною комиссіею. Во всѣхъ указанныхъ судебныхъ инстанціяхъ присутствуетъ духовный депутатъ, когда производится дѣло, касающееся духовнаго лица.

Право производить слѣдствія въ большей части дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ предоставлено полиціи. Смотря по важности возникшаго дѣла, для производства слѣдствія назначается одинъ или и болѣе изъ членовъ суда земскаго, или городской полиціи, при чемъ духовный депутатъ извѣщается о времени и мѣстѣ слѣдствія. Страдая подсудимыхъ отъ продолжительной проволочки дѣла, законъ назначаетъ срокъ для производства его. „Слѣдствія должны быть производимы съ возможною скоростію и оканчиваемы въ мѣсячный срокъ. Изъ сего исключаются тѣ токмо случаи, когда встрѣтятся особенно уважительныя препятствія“ (2). Депутатъ поэтому обязывается, по полученіи увѣдомленія о слѣдствіи, не медля отправляться на мѣсто производства его. Только уважительныя причины—дѣла въ приходѣ, нетерпяція замедленія, могутъ задержать его. Но само собою разумѣется, что такого рода задержка не должна быть продолжительна. Особенная поспѣшность въ прибытіи на

(1) Уставъ. Дух. Конс. разд. III. ст. 159.—Св. Зак. XV. к. 2. ст. 15.

(2) Св. Зак. т. XV. кн. 2. ст. 139.

мѣсто слѣдствія требуется отъ депутата въ дѣлахъ, нетерпящихъ отлагательства, когда, при медлительности его, могутъ быть упущены нѣкоторыя обстоятельства возникшаго дѣла. Если къ изслѣдованію по горячимъ слѣдамъ, сказано въ синодальномъ постановленіи 1810 года, 23-го мая, ожидать депутатовъ со стороны духовной, то въ одной перепискѣ объ этомъ пройдетъ много времени, и чрезъ то возникнутъ затрудненія, виновные могутъ скрыться и дѣло останется неизвѣстнымъ. Посему, допуская производство дѣлъ въ крайней необходимости до прибытія депутата, (1) законъ ограничиваетъ однакоже, въ пользу его, дѣйствія слѣдователей тѣмъ, что 1) даетъ ему право требовать свѣденія о произведенномъ безъ него изслѣдованіи (2); 2) дозволяя въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать обыски въ домахъ священно и церковно-служителей до прибытія депутата, онъ требуетъ ни въ какомъ случаѣ не отбирать безъ него показаній съ лицъ духовныхъ, если такія показанія будутъ необходимы по произведенному обыску (3). Подробно и точно законъ опредѣляетъ, съ одной стороны, тѣ пріемы и формы, которыя должны быть употребляемы производителями слѣдствія, для приведенія въ ясность

(1) Св. Зак. т. II. кн. 3. ст. 2, 711.

(2) Тамж. т. XV. кн. 2. ст. 153.

(3) Вотъ подлинныя слова сенатскаго указа 1812 года Сент. 13-го № 25, 240. „Ежели бѣглець укроется въ домъ кого либо изъ священно и церковно-служителей, и ежели представится основательное подозрѣніе, что въ такомъ домѣ бывасть пристанодержательство, то земская полиція можетъ дѣлать въ немъ надлежащій обыскъ, не приглашая для сего дѣйствія, яко нетерпящаго времени, депутата съ духовной стороны, буде не случится быть ему на тотъ разъ на мѣстѣ; но когда уже по обыску потребно будетъ взять съ духовныхъ людей показаніе, то отбирать оное непременно при депутатѣ съ ихъ стороны на основаніи положенія свят. Синода.“

дѣла, съ другой, степень права и участія въ немъ депутата. „Слѣдствіемъ должно быть обнаружено, приведено въ совершенную извѣстность и вообще открыто все, что можетъ служить къ поясненію обстоятельствъ“ разбираемаго дѣла (¹). Дѣло приводится въ ясность допросами, собираніемъ доказательствъ, т. е. разборомъ письменныхъ свидѣтельствъ, показаній свѣдущихъ людей и обысками. Составители слѣдственныхъ актовъ обязываются вести ихъ, какъ можно, проще и вѣрнѣе, въ тѣхъ самыхъ словахъ, которыя дѣйствительно были употреблены допрашиваемыми лицами и за нарушеніе этой обязанности подвергаются строгой отвѣтственности. Что касается до правъ депутата, то онѣ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: депутатъ не есть слѣдователь (²). Онѣ не имѣетъ права самъ производить допросы, ни собирать доказательства, но долженъ наблюдать за правильнымъ производствомъ дѣла, и потому: 1) долженъ смотрѣть, чтобы каждое дѣйствіе слѣдователя было законно, такъ какъ строго воспрещается произволъ, клонящійся къ притѣсненію невиннаго, или послабленію въ винѣ; 2) видя „недостатокъ въ разслѣдованіи, или наклонность къ отягощенію судьбы обвиняемаго, онѣ имѣетъ право и обязанъ просить настоянія о доставленіи подсудимому законной защиты“ (³); 3) при разногласіи съ слѣдователями онѣ имѣетъ право съ произведеннаго слѣдствія, или съ нѣкоторыхъ нужныхъ ему бумагъ снимать

(¹) Св. Зак. т. XV. кн. 2 ст. 140.

(²) Ук. за № 10, 293 „Сенатъ приказалъ при слѣдствіи опредѣленныхъ депутатовъ допускать, токмо тѣмъ депутатамъ общаго съ опредѣленными слѣдователями присутствія (т. е. дѣлопроизводства) не имѣть, а смотрѣть того, чтобы слѣдствіе произведено было въ силу указовъ правильно.“

(³) Св. Зак. т. XV. кн. 2 ст. 153.

копіи для представленія своему начальству, свѣряя ихъ съ подлинниками чрезъ производителей дѣла (1); 4) по окончаніи слѣдствія онъ обязанъ подтвердить своею подписью вѣрность слѣдственныхъ допросовъ и показаній, наблюдая при томъ о немедленномъ отправленіи слѣдственного дѣла въ судебное мѣсто (2). При такомъ строгомъ до подробностей опредѣленіи производства слѣдственныхъ процессовъ и обязанностей депутата, казалось бы, можно ожидать законнаго отправленія правосудія. Но, по сознанию людей, близко знакомыхъ съ производствомъ слѣдствій, послѣднія далеко не всегда достигаютъ своей цѣли. Тогда какъ цѣль слѣдствія есть дознаніе истины, уясненіе всѣхъ обстоятельствъ возникшаго дѣла, слѣдователи иногда только запутываютъ его. При противоположныхъ показаніяхъ подсудимыхъ или свидѣтелей, при противорѣчащихъ обстоятельствахъ, слѣдователь или дѣлаетъ произвольный выборъ изъ нихъ, выпуская изъ вниманія стороны, именно могущія вести къ открытію истины, или же вноситъ въ дѣло обстоятельства постороннія, дающія новое движеніе ему. Дѣло слѣдственное возрастаетъ чрезъ это въ огромные томы и потому, по необходимости, замедляется въ разрѣшеніи. Депутату лучше извѣстна личность подсудимаго духовнаго лица, нежели слѣдователю; онъ можетъ прежде начатія слѣдствія знать путемъ неофициальнымъ обстоятельства, возбудившія его, и потому неправъ будетъ предъ своею совѣстію и людьми, если умѣнемъ, находчивостью и благоразуміемъ своимъ не дастъ дѣлу надлежащаго направленія. Наконецъ можно пожелать, чтобы между

(1) Тамже ст. 162.

(2) Тамже ст. 255 и 279.

слѣдователями и депутатомъ было болѣе добраго согласія и взаимнаго довѣрія. Никакіе личные, а тѣмъ болѣе сословные интересы не должны руководить ихъ дѣйствіями и отношеніями. А случается перѣдко, что слѣдователи и депутатъ въ самый же началъ слѣдствія обнаруживаютъ чувство взаимнаго неудовольствія. Слѣдователи подозрѣваютъ депутата въ желаніи всѣми мѣрами защитить человека своего сословія; депутатъ съ своей стороны подозрѣваетъ въ слѣдователяхъ неблагонамѣренность, и дѣло судебное дѣлается предметомъ личной интриги. Неправы, конечно, слѣдователи, если, питая нерасположеніе къ духовенству, переходятъ предѣлы законности и справедливости. Неправъ и депутатъ, когда раздѣляя общественное мнѣніе, осуждающее чиновниковъ въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, въ ложномъ толкованіи законовъ (1), дѣйствуетъ по убѣжденію, составленному на такомъ основаніи.

Въ мѣстахъ судебныхъ: въ уѣздномъ судѣ, въ гражданской и уголовной палатахъ производство дѣлъ состоитъ въ разсмотрѣніи слѣдственныхъ донесеній и въ произнесеніи мнѣнія, или приговора. Никакое дѣло, прикосновенное къ лицу духовному, не можетъ быть въ судебномъ мѣстѣ ни разсматриваемо, ни рѣшаемо приговоромъ безъ участія духовнаго депутата (2). Такъ какъ въ судебныхъ мѣстахъ не встрѣчаются обстоятельства, не терпящія замедленія, въ которыхъ бы требовалась (какъ иногда при слѣдствіяхъ) особенная поспѣшность и быстрота въ исполненіи, то законъ и не допускаетъ судопроизводства о лицахъ духовныхъ безъ участія съ ихъ стороны депу-

(1) См. Совр. 1859 г. № 1-й стр. 199.

(2) Св. зак. т. II. кн. 3 ст. 2,385.

тата. Постоянные и нарочитые депутаты, назначаемые въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ изъ городского духовенства, обязываются являться въ судебныя мѣста для участія въ судопроизводствѣ. Права ихъ законъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „по дѣламъ о священно и церковно-служителяхъ, присутствуетъ въ палатѣ уголовного (тоже и гражданскаго) суда депутатъ, коего голосъ пріимается на равнѣ съ прочимъ членами (1)“. То же право имѣетъ депутатъ и въ уѣздномъ судѣ. „Присутствующему въ гражданскомъ судѣ депутату съ духовной стороны, сказано въ постановленіи 1823 года, по дѣламъ духовныхъ лицъ, быть равнымъ членомъ съ прочими въ немъ засѣдающими и голосъ его принимать къ перевѣсу большинства голосовъ“, т. е. при равномъ раздѣленіи членовъ на двѣ половины, голосъ депутата даетъ перевѣсъ одной изъ сторонъ и ея мнѣніе принимаетъ силу постановленія. Депутатъ есть членъ, равный съ прочими. Значить, участіе его въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла не наблюдательное только, но дѣятельное. Кромѣ обязанностей какъ члена судебного мѣста, депутату вмѣняется еще въ особенный долгъ „накрѣпко смотрѣть и стараться, чтобы дѣла духовныхъ лицъ въ свѣтскомъ судѣ надлежащимъ порядкомъ въ силу законовъ производились и рѣшались, и обидимыя духовныя лица священно и церковно-служителей получали должное удовлетвореніе по справедливости и безъ всякаго замедленія“.

При современномъ стремленіи къ улучшенію всѣхъ отраслей общественной жизни нашей, вопросъ о существующемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства за-

(1) Св. зак. т. XV. кн. 2. ст. 406.

нимаєть важное мѣсто въ ряду другихъ, ожидающихъ разрѣшенія. Будемъ надѣяться, что при улучшеніи гражданскихъ судовъ лучше устроится и положеніе духовныхъ депутатовъ.

Павелъ Игнатовичъ.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО университета С. Владиміра, желая выразить свое глубокое уваженіе заслуженному профессору сего университета по кафедрѣ богословія, логики и психологіи, протоіерею Ивану Михайловичу Скворцеву, пріобрѣвшему почетную извѣстность своими сочиненіями въ отечественной духовной литературѣ, и принести ему искреннюю признательность за понесенные имъ, въ теченіи 25 лѣтъ службы при Университетѣ, труды по званію профессора и члена совѣта, и за постоянное просвѣщенное содѣйствіе его научнымъ стремленіямъ университета, избралъ его съ утвержденія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 11-го марта 1860 года, почетнымъ членомъ университета Св. Владиміра.
